

Он прибыл по нужному адресу; перед ним предстали ворота усадьбы настолько большой, что трудно было поверить, будто она для одной семьи. Врата величественно разделяли внутреннее убранство и внешнее, а сама ограда напоминала длинные копыя, вытянутые к небесам.

Шин так и стоял перед воротами, смотря на усадьбу – резиденцию клана воинов бывшей Империи, дом Маркиза Ноузена. Даже после отказа от своих территорий и придворных чинов, семья Ноузенов владела частной собственностью, которая по размерам походила скорее на городской район. Помимо этого, у нее в распоряжении также были некоторые частные предприятия и сохранившееся в некоторой степени влияние в армии. Все под стать благородной семье, де-факто являвшейся частью правящей стороны Империи.

Именно здесь проживал старик, до сих пор главенствующий в семье, – его дедушка.

□

Они покинули базу два месяца назад, но только по возвращению в полной мере почувствовали себя дома. За эти два месяца пришло лето, и теперь из открытого окна внутрь задувал свежий ветерок. В нем чувствовалась прохлада, и пах он зеленью из-за окружающего базу леса.

Ощущая дуновение ветерка, Лена вновь вернула взгляд в свой кабинет. Она слышала голоса тренирующихся солдат, шум обслуживающей бригады и болтовню – так называемую повседневность этой базы.

— Новых операций пока не предвидится, так что можешь отдохнуть, Вик.

Ее взгляд упал на откинувшегося на спинку кресла Вика, который в ответ беспечно пожал плечами.

— Я лучше потрачу время на практику маневров Алконостов. Западный фронт Союза несколько отличается от Объединенного королевства с позиции топографии. На пути больно много непредсказуемых препятствий и ситуаций, с которыми Алконостам требуется справляться.

Подобные корректировки проводились и в ударной группе, когда тех готовили к развертыванию на территориях Объединенного королевства. Алконосты спроектированы для сражений на заснеженном поле боя на севере, а потому не совсем подходили для местности Союза. За исключением...

Опасения Лены, видимо, были видны по ее лицу, потому что Вик посмотрел на нее и продолжил:

— Как и в Объединенном королевстве, Сирины отключены и хранятся в ангаре, пока они не заняты тренировкой или не участвуют в операции. А когда речь пойдет о тренировках, мы воспользуемся не близлежащей площадкой, а гораздо более далекой... Мы не будем тревожить

Ноузена, так что не делай такое лицо.

Лена не могла скрыть горькую улыбку. Ее беспокойство, судя по всему, было слишком очевидным.

— Спасибо за заботу, Вик.

— Способность Ноузена в разведке очень ценна, как-никак. Нам не следует вне сражений грузить его, чтобы в нужный момент он не сломался... По крайней мере, Лерче его не беспокоит.

— Ага.

Вик, вероятно, прав. Постоянные вопросы вроде «Точно уверен?» от Лены и «Вы ведь не перенапрягаетесь?» от Лерче, казалось, не вызывали дополнительной нагрузки на Шина. Более того, что было нехарактерным для него, он ворчал и задавался вопросом, правда ли они так сильно ему не доверяют. Однако Лена донимала его только из-за того, что ей эта реакция казалась милой, но эту истину она решила держать при себе.

— Уверен, даже Союз был бы не прочь взять такую способность под контроль или как-то ее воспроизвести... Я могу взяться за это, если позволишь.

Вик говорил спокойным, безразличным тоном голоса.

— Нет, — резко ответила Лена.

— Да, так и думал.

Принц пожал плечами и всем своим видом говорил, что ничуть не расстроился.

До того как они покинули Объединенное королевство, кронпринц Зафар дал огромный список «Того, Чего Ни В Коем Случае Нельзя Позволять Вику Делать». Лена мудро решила, что лучше всего не говорить самому Вику про этот список.

Все-таки в самом верху имелась красная пометка: «Вик, если ты это читаешь, пусть сам уже должен был это понять, но ни за что, ни при каких обстоятельствах не делай что-либо из перечисленного в этом списке. Ни-че-го. Без исключений. Тебе также запрещено прибегать к широкой интерпретации.»

И по какой-то причине Вик стал казаться Лене намного опаснее, чем прежде. Слово для усиления важности списка, он был подписан сразу двумя людьми: Его Высочеством кронпринцем и Его Величеством королем. Документ, по правде говоря, пугал Лену. Что еще

сделал этот парень, кроме Сиринов? Любопытство, однако, было слабее страха, поэтому она не осмеливалась задавать вопросы.

— Уверен, что с обращением к тебе как к офицеру, Вик, все нормально?.. Ты уже испытал это на себе какое-то время. Что-то кажется тебе неудобным? Мы могли бы попытаться, если ты этого хочешь, как-то приспособиться к ситуации - в пределах разумного, конечно.

Союз уже развернул свои силы на территориях Объединенного королевства, так что пришел их черед исполнять условия соглашения и развертывать войска для помощи ударной группы. Командующим некогда был Вик, но теперь под его контролем находилась только группа Алконостов, тогда как сам он подчиняется непосредственно тактическому командиру. Его внедрили в цепочку командования ударной группы в роли подполковника.

В соответствии с этим званием ему выделили жилье полевого офицера, что было явно лучше предоставляемого ротным офицерам. Но такое сравнение верно только по стандартам солдат, а не королевской семьи.

— В Объединенном королевстве, что касается жилья, королевская семья не получает каких-то привилегий. Ну, на военных базах, может, есть такое, но на передовой нас не выделяют. У меня нет жалоб ни на покой, ни на обращение. Для спонтанной базы это вполне неплохое место. Разве что...

— М, что такое?

— ...Жарковато тут у вас.

Вик говорил с явным раздражением, что заставило Лену изумленно раскрыть глаза. Но затем она разразилась смехом. Он не говорил что-то неправильное. Вик вырос на севере и до сих пор пребывал на поле брани, где поденки создали искусственную зиму. Теперь он находился посреди изнуряющего лета, пытаюсь привыкнуть к климату.

— Нет тут ничего смешного. Почему бы тебе не посетить мою страну в самый разгар зимы? Приезжие описывают холод таким суровым, что он способен заковать саму душу. Да даже наш народ так говорит.

— Прости. Знаешь, однажды я действительно приеду с визитом.

Однажды - когда закончится война.

— Да, будем ждать. Я уверен, ты будешь с нежностью вспоминать эту адскую жару, когда ее не станет.

Лена улыбнулась.

— Да, однажды.

Затем она сменила тему.

— Ударная группа и 1-й бронетанковый корпус... Ну, капитан Ноузен будет на какое-то время освобожден от участия в боевых операциях. Мы переместимся в соседний город, чтобы воспользоваться как временем, так и образовательными учреждениями в нем...

— Это я слышал. Кстати, разве тебе не дали отгул еще вчера? Кажется, президент Зиммерман пригласил их вернуться?

— Да. Поскольку он является законным опекуном группы Шина, они решили вернуться туда. Райден и Фредерика уже прибыли на место... Сегодня же Шин...

Лена закрыла глаза с улыбкой на лице. Шин всегда отклонял эту идею, но сегодня впервые согласился на встречу с тем человеком.

— ...встретится со своим дедушкой, Маркизом Ноузеном.

□

Только войдя в холл, Шина встретил герб на стене – безголовый скелет с длинным мечом. Знакомый символ. Слишком знакомый. Настолько, что Шин остановился и невольно взглянул на него. Такой же был персональной меткой его брата, которая затем послужила основой для его собственного.

— Этот герб служил роду Ноузенов с самого его зарождения.

Старый дворецкий показывал ему все, что попадалось на пути; обернувшись, он начал объяснять. На нем был архаичный фрак, серебряный монокль. Стоял он с выпрямленной спиной. Дворецкий при ходьбе также не издавал шума. Он будто скользил по полу как тень.

— Он также изображен на обложке книжки с картинками, которую господин отправил в качестве подарка на твой и твоего старшего брата день рождения. В ней описывались подвиги предков со слегка подправленным текстом, дабы его поняли дети... Твой отец сбежал в Республику, но регулярно продолжал слать письма господину. Тот, в свою очередь, упрямо отказывался отвечать на них, но посылал книжки с картинками. Говорил, что для торжественных событий делает исключения.

— ...

— Твой брат не очень-то принимал эту книгу, но, кажется, для тебя она много что значила... Я

слышал, что во время службы в Республике ты также взял скелета в качестве основы для персональной метки. Ты помнишь ту книжку с картинками? Может, ты все еще испытываешь к ней какую-то привязанность?

— ...Нет.

Дворецкий спросил с нотками надежды и ожидания в голосе, но Шин просто качнул головой. Он не помнил. Не мог вспомнить. По крайней мере пока. Но вот Рей - возможно. В детстве он всегда читал ему ее... ту книжку с картинками, которую полюбил Шин.

Шин подумал, что наконец понял, почему Рей сделал себе именно такую персональную метку. Изначально он считал, что таково было проявление цинизма из-за неспособности умереть. Но когда Рей спас его, Шин продолжал думать над этим.

И теперь он понял.

«Брат, ты... ведь никогда по-настоящему не ненавидел меня, да?»

□

— Думаешь, Шин уже встретился со своим дедушкой?

1-й бронетанковый корпус, вместе с отрядом «Остриё копья», находился в отгуле со вчерашнего дня. В результате в столовой базы было не так уж и много знакомых лиц. К полудню она и вовсе опустела.

Заговорившим был Сео, сидевший за столом у окна, куда просачивался солнечный свет. Крена сидела напротив и украдкой посматривала на него. У «восемьдесят шесть» Республика отобрала их семьи и родные места, так что многим - пусть сейчас они и могли пойти куда угодно - некуда было возвращаться. Некоторые из первого поколения иммигрантов, вроде Шина, сохранили родственников, но они составляли меньшинство.

И хотя многие из «восемьдесят шесть» сейчас находились не на базе, домой они не возвращались. Они выбирали поход в магазины или развлекались в соседнем городишке. Райден и Фредерика вернулись к Эрнесту, а Анжу как раз пошла по магазинам в сопровождении Дастина, который показывал ей окрестности, ведь города Союза оставались для нее в новинку.

Крена так ничего и не сказала. Повара постарались приготовить лучшую еду для вернувшихся солдат, но она к ней не притронулась. Что-то - или вернее кто-то, кого здесь не было - беспокоило ее. Сео вяло улыбнулся.

— Ой, да ладно тебе, не делай такое лицо. Они просто встретятся друг с другом, да поговорят о

том, о сем. Он скоро вернется.

Этот человек знал родителей Шина, а тот ничего не мог о них вспомнить. Для Шина встреча со своим дедушкой означала познать некогда потерянное. Но такая позиция неверна. Это был шанс вернуть потерянное. Теперь он хотел вернуть воспоминания. Поэтому Шин выбрал встречу с дедушкой... Выбрал то, от чего решительно отказывался раньше.

— Все нормально. Он же только-только ушел. Вернется уже скоро.

— ...Но... — начала было Крена, но затем затихла.

Сео чувствовал, что понимал, о чем хотела высказаться Крена. Он еще собирался вернуться к ним. Но завтра все может измениться. И даже если сейчас их пути не разойдутся, рано или поздно это произойдет. Этот день определенно настанет. Возможно, их все равно будут связывать узы. Может они даже не попрощаются друг с другом. Но возвращаться они будут в разные дома.

Этот день никогда бы не настал, если бы они погибли в восемьдесят шестом секторе. Время их смерти, может, и отличалось бы, но все они погибли бы в том же месте. Смерть настигла бы каждого из них в равной степени. И поэтому они никогда не задумывались над этим. Было лучше не думать.

И все-таки они выжили. Они все еще живы.

— Для нас это тоже верно, Крена.

— ...

— У нас ничего не осталось, но мы должны подумать - что нам делать дальше?.. Какую жизнь мы хотим прожить?

□

Шин вошел в гостиную, и встретили его две фигуры, ожидающие его прибытия. Они встали. Одним из них был высокий старик с черными волосами, почти полностью обратившимися в белые. Пара черных ястребиных глаз. Рядом с ним находилась добродушная старушка - в противовес старцу, она была низкой и с округлым лицом. Седые волосы у нее были элегантно уложены.

— Ты... — начал говорить старик, Маркиз Ноузен.

В немом вопросе чувствовалось своего рода отчаяние и попытка зацепиться за что-то. Услышав

этот голос, у Шина подкатил комок к горлу. Как он должен ответить на этот вопрос? Ему удалось как-то кивнуть, но затем он опустил голову. Ничего больше он сделать не мог.

От осознания Шин прикусил губу. Он знал, что так все и будет – он ничего не почувствовал. Этот человек перед ним был его дедушкой, но встреча с ним не всколыхнула никаких эмоций. Они связаны кровью, но для него дедушка создавал впечатление лишь незнакомца.

Напоминание об этом... опечалило Шина. Он чувствовал, как что-то давит в груди.

В противовес внутренней борьбе Шина, Маркиза Ноузена переполнили эмоции – с его глаз полились слезы.

— Ты вырос. Да и выглядеть стал совсем как они. В тебе есть черты как моего сына, Рейши, так и принцессы клана Майки.

— Волосы и телосложение от родословной Ноузен, но лицо... лицо у тебя от Юны. И глаза того же цвета, — нежно добавила старушка.

Шин заметил красный оттенок в ее глазах, скрытых за круглыми очками. Алые глаза Пиропов. Шин слышал, что супруга Маркиза Ноузена – бабушка Шина – ушла из жизни много лет назад. И поскольку аристократии Империи была противна идея смешивания родословных, она не могла быть его новой женой.

Заметив замешательство во взгляде Шина, Маркиз Ноузен понимающе кивнул.

— Она – маркиза Гелда Майка... Мама твоей мамы. Или бабушка по материнской линии. Я просто подумал, что раз ты собираешься встретиться со мной, то должен встретить и ее.

Маркиза Майка улыбнулась и склонила голову. Маркиз Ноузен слегка улыбнулся.

— Ну так, с чего нам следует начать? Для тебя мы, вероятно, будем незнакомыми старцами. Мы хоть и связаны кровью, но уверен, ты много о чем не захотел бы рассказывать.

— Давайте для начала поьем чаю. Тебе нравятся сладости? Из нашей теплицы я принесла клубничный джем. Прошу, возьми его с собой домой в качестве гостинца.

Она говорила с улыбкой на лице, и Шин вдруг понял, что та ждет от него ответа. Он поджал губы в поисках нужных слов. Они казались ему столь далекими, что ему нужно было подбирать слова. Но если он сейчас не ответит, искреннего разговора между ними не состоится.

Он, может, и не испытывал никаких эмоций по отношению к ним. Они были незнакомцами, которых он повстречал первый раз. И несмотря на это... эти люди знали его маму и отца. Они

помнили ту часть жизни, когда он все еще был счастлив.

— ...Вообще-то сладкое я не очень люблю. Но талисман моего отряда и командующая, наверное, сильно обрадуются этому гостинцу... Спасибо.

Маркиз Ноузен тепло улыбнулся.

— Точно. Давайте тогда начнем... Я бы также с радостью изменил бы меню ужина в соответствии с твоими вкусами, только вот незадача – мне о них совершенно ничего не известно. Мой повар ожидает в холле в состоянии растерянности. Я должен дать ему хоть небольшую подсказку. Останешься на ужин? Можешь также остаться на ночь, если не против.

— ...Нет.

Шину казалось, что дедушке пришлось набраться смелости, чтобы произнести эти слова. Это заставило расцвести естественную улыбку на лице, пока он слегка покачал головой.

Она потеряла свою семью в крупномасштабном наступлении. И ей некуда было возвращаться во время отгула. Поэтому утром он сказал Эрнесту о желании взять ее с собой, когда они пойдут за Сео и остальными.

Он должен находиться там же, где и она... там же, где и Лена.

□

— Сегодня я хочу вернуться домой... Кое-кто будет ждать меня.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1362011>